

Журнал "Знание сила"

№10, 1961

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 004
ББК 92
Ж92

Ж92 Журнал "Знание сила": №10, 1961 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 60 с.

ISBN 978-5-458-61074-2

«Знание — сила» — научно-популярный и научно-художественный журнал, основанный в 1926 году. Публикует материалы о достижениях в различных областях науки. С началом Великой Отечественной войны издание журнала было приостановлено и возобновлено в 1946 году усилиями бывшего главного редактора Льва Жигарева. Во второй половине 1960-х годов — один из лучших иллюстрированных журналов СССР.

ISBN 978-5-458-61074-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ИМЕНИ XXII СЪЕЗДА КПСС

Т. ЗОЛОТАРЕВ,
доктор технических наук, профессор

Новый подвиг совершен нашим народом: выше славного Сталинграда, у села Рынок, навеки встал огромный волжский гидроузел. В его составе — самая мощная в мире электростанция.

Об этом замечательном сооружении, ныне носящем имя XXII съезда Коммунистической партии, написано уже много. Но мне думается, что выразительнее всего можно обрисовать новую Волжскую ГЭС с помощью цифр.

Вот они, эти цифры.

Волжские воды подняты на **22 метра** — на высоту семиэтажного дома.

Водохранилище — Сталинградское море — имеет **600 километров** в длину и вмещает **33 с половиной миллиарда кубометров** воды.

Мощность ГЭС — **2 миллиона 560 тысяч киловатт**. В среднем она будет вырабатывать больше **11 миллиардов киловатт-часов** дешевой энергии в год.

Линия электропередачи Сталинград — Москва протянулась на **1100 километров**. Напряжение в этой линии полмиллиона вольт!

Сооружается первая в СССР линия передачи постоянного тока под напряжением **800 тысяч вольт** на расстояние **470 километров** — в Донбасс.

КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР

Новая ГЭС связывает объединенные энергосистемы Центра, Поволжья, Северного Кавказа и Юга. Теперь влияние Единой энергетической системы европейской части СССР распространяется на территорию, где живут почти две трети населения нашей страны и вырабатывается три пятых всей промышленной продукции.

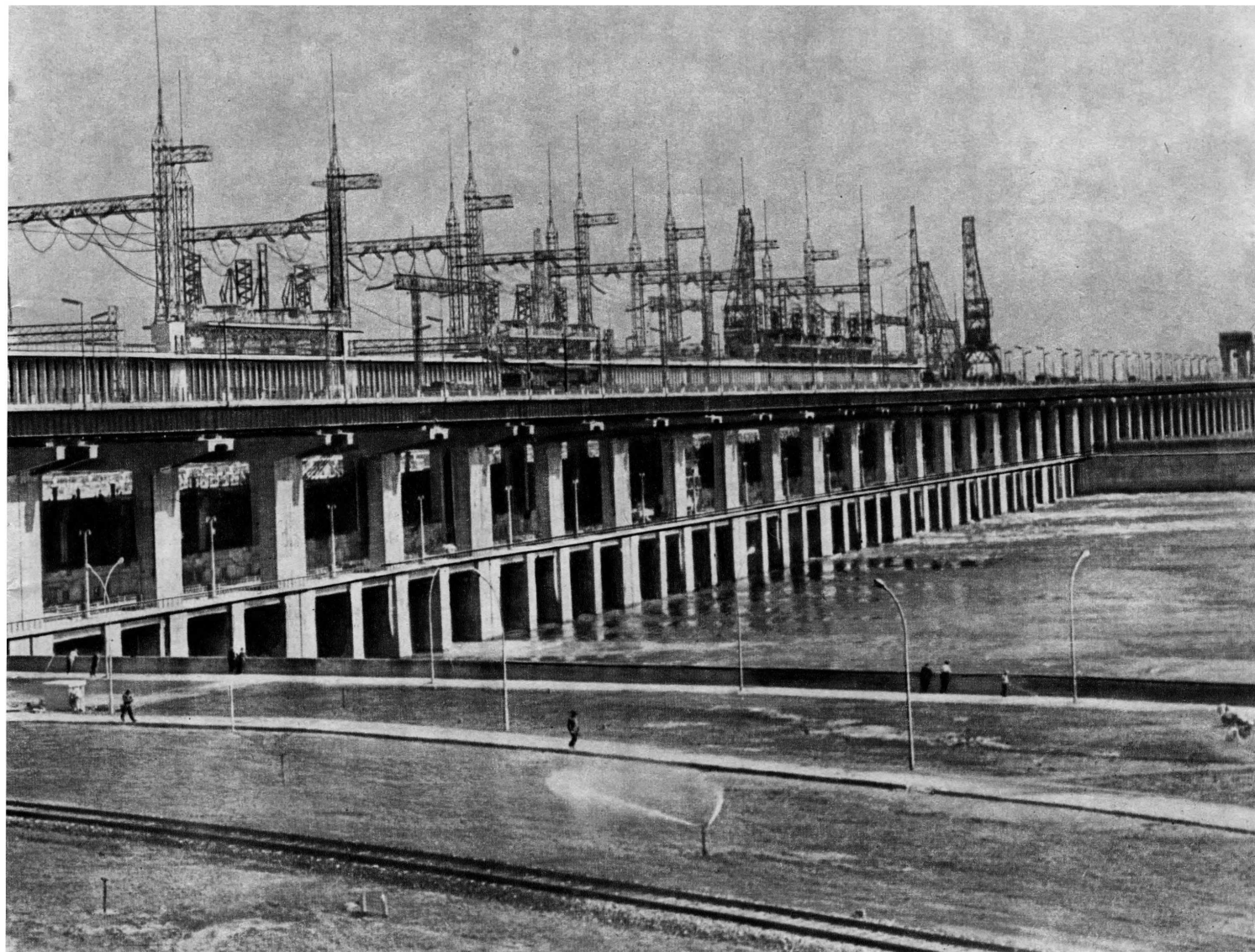
В ходе строительства гидроузла пришлось переместить 150 миллионов кубометров бетона, смонтировать 80 тысяч тонн металлических конструкций. Построено 145 километров шоссе и 312 километров железных дорог. В степи под-

нялся новый прекрасный город Волжский, где сегодня живут 70 тысяч человек.

Водохранилище даст возможность оросить 2 миллиона гектаров засушливых земель в Поволжье и обводнить 6 миллионов гектаров в животноводческих правобережных районах.

А теперь несколько цифр, не относящихся прямо к Волжской ГЭС имени XXII съезда, но тесно связанных с нею.

По проекту Программы Коммунистической партии наша страна через двадцать лет будет вырабатывать 2700—3000 миллиардов киловатт-

часов ежегодно. А в прошлом году весь мир произвел чуть больше 2000 миллиардов киловатт-часов. Чтобы выполнить Программу, нам нужно ввести в дело новые электростанции мощностью около 600 миллионов киловатт. Из них на ГЭС падает примерно 120 миллионов, — это 45—48 таких станций, как новая Волжская.

Но этот расчет нас не обескураживает. Мы знаем, что уже сейчас входит в строй Братская ГЭС мощностью 4 с половиной миллиона киловатт. Развернулась стройка Красноярской ГЭС на Енисее — 5 миллионов! Проектируются сверхмощные

гидростанции на Енисее и Оби, их мощность достигнет до 7 миллионов киловатт. Наконец, исполинский гидроузел на Лене, проект которого сегодня обсуждается, сулит 20 миллионов киловатт. Слово коммунистов с делом не расходится!

...Выступая на торжественном митинге в городе Волжском, товарищ Н. С. Хрущев сказал: «На века поставили мы Волжскую гидроэлектростанцию имени XXII съезда КПСС — этот энергетический утес в низовьях Волги, символ мощи социалистического государства, мирных устремлений советского народа».

Дружба Городов

Комбайны завода «Ростсельмаш» можно встретить повсюду. Они убирают хлеб Сибири, плывут по золотому океану целинной пшеницы Алтая, покорно склоняют перед ними свои усатые колосья поля Орловщины и Кубани... Но, наверное, мало кто задумывается: а где же варили сталь для этих машин, где добывали руду для этой надежной стали!

Три города — три маленьких кружка на географической карте: Губкин, Макеевка, Ростов. Руда, добытая на Курской магнитной аномалии, плавится в домнах Макеевского металлургического завода имени Кирова, а сталь из мартенов Макеевки превращается в детали комбайнов на станках Ростсельмаша. Конечно, приказы министерства и совнархозов связывают между собой работников этих трех городов. Но, помимо официальных распоряжений, горняки, металлурги и машиностроители связаны еще и настоящей рабочей дружкой. А началась она... с жалобы.

В 1957 году в многотиражке Макеевского металлургического завода «Кировец» было опубликовано открытое письмо работников Ростсельмаша. Машиностроители писали:

«Механизаторы и колхозники Украины и Сибири, Поволжья и Казахстана выражают высокие урожан и ждут от нас все большего количества уборочных машин. Но для того чтобы увеличить выпуск комбайнов, наших усилий недостаточно. Цехи завода часто простаивают из-за отсутствия металла...

Товарищи металлурги!

Только при условии тесного творческого содружества мы можем выполнить поставленные перед нами партией и правительством задачи. Многотысячный коллектив ростсельмашевцев обращается к вам с просьбой: не задерживайте отгрузку металла, не срывайте график выпуска комбайнов».

Письмо обсуждалось на партийных и цеховых собраниях металлургов. Кое-кому пришлось покраснеть, кое-кого «продраили с песочком». Критика помогла: больше рабочим Ростова ни разу не пришлось жаловаться на сталеваров Макеевки.

Прошло два года. На декабрьском Пленуме ЦК КПСС Никита Сергеевич Хрущев призвал металлургов страны приналечь и дать сверхплановый металл, который пойдет на производство дополнительной техники для сельского хозяйства. И тогда металлурги Макеевки обратились к Ростсельмашу с призывом: «Мы — больше металла, вы — больше машин!».

Так началось социалистическое соревнование между двумя промышленными гигантами. Результаты сказались быстро: ростсельмашевцы перевыполнили план 1960 года по всем показателям. Коллективу завода было вручено переходящее Красное знамя Совета Министров РСФСР и ВЦСПС.

Заказы для Ростсельмаша выполняются досрочно. Макеевцы дают тысячи тонн сверхпланового металла. Ростовчане продолжают наращивать темпы, а макеевцев лихорадит: подводят горняки. Доменщикам приходится работать прямо «с колес», без необходимого запаса сырья. Дальнейшее увеличение производства металла сдерживалось из-за недостаточного количества руды. Вот тогда-то и родилась мысль: объединить творческим содружеством полный производственный цикл: руда — металл — машины. Машиностроители и металлурги вызвали на соревнование горняков.

Еще не подведены итоги соревнования. Только в конце этого года выяснится: выполнили ли заводы и рудники взятые на себя высокие обязательства. Но ревут тепловозы, подвозят к Макеевке тяжело груженные составы с тысячами тонн выданной сверх плана руды. А из Макеевки им приходится торопиться в Ростов со сверхплановым металлом.

Три города — три маленьких кружка на географической карте: Губкин, Макеевка, Ростов. И связаны они между собой не только железнодорожными путями. Несмотря на расстояния, их соединяет чувство локтя, дружеское тепло человеческих сердец. Рабочая дружба не знает расстояний!

Конечно, комбайн — это не только металл. Это резина, пластмасса, краски и множество других материалов. Десятки заводов страны связаны с комбайностроителями незримыми, но крепчайшими нитями общего дела. Очень хотелось бы рассказать о людях этих заводов — они ведь тоже комбайностроители! Но на все рассказы не хватило бы и годового комплекта журнала. Мы решили посетить один-единственный завод, но зато интересный. Так, в цепочку рассказов о людях, строящих комбайны, «неожиданно» включился разговор о молодых химиках Сумгаита, о заводе синтетического каучука.

Четыре города: Губкин, Макеевка, Сумгаит, Ростов — вот главные пункты, в которых родился комбайн. И в каждом городе — люди труда, люди смелой мысли. О некоторых из этих людей наши корреспонденты написали очерки. Они сами расскажут вам, как выбирали своих героев.

Слово П. БАЙБАРИНУ,

автору очерка

«ТАК ПРИХОДИТ ЗРЕЛОСТЬ»

Кто из вас не слышал о знаменитой КМА — Курской магнитной аномалии! И вот я в этом краю железных руд. Держу в руках темно-синий массивный кусок магнетита. Поблескивает зернистая, как у чугуна, грань излома. Семьдесят процентов чистого железа!..

Слушаю рассказ об уже открытых месторождениях. Их много: Гостищевское, Яковлевское, Михайловское, Старооскольское... Двумя цепочками идут они с юго-востока на северо-запад. По самым скромным подсчетам запасы руд составляют здесь не менее 23 миллиардов тонн, втрое больше, чем во всех месторождениях США. Всей металлургии мира хватило бы этой руды на тысячи лет. Выплав металл из нее, и можно построить мост до самой Луны!

И что самое главное — уже проложен путь к сказочным этим богатствам, уже по-настоящему врезалась «железная лопата в каменную грудь» и черпает, черпает из глубин скрытые там сокровища.

Вспоминается хмурый, дождливый день. Вместе с инженером вскрышного участка иду по карьру. К ногам немилосердно липнет глина. На самом дне его работает огромный экскаватор — шагающий гигант.

Красивый в своей силе, он заметен за несколько километров. А с площадки его, куда я забрался, вид на карьер открывается такой, что можно часами глядеть не отрываясь.

Здесь я и нашел героя своего очерка — Аркадия Ковальчука, первого помощника машиниста. Невысокий крепныш с живыми острыми глазами, голос негромкий, басистый. Угадывалось: этот умеет и любит работать. И еще подкупала одна черта — не нравилось ему сидеть сложа руки, все хотелось и знать больше, и уметь больше. О нем и решил я рассказать — как шел он к своей завидной профессии.

(Очерк «Как приходит зрелость» начинается на 8-й стр.).

Слово Б. БОРИНУ,

автору очерка

«ДАНИИЛ РЯБЦЕВ ВЫБИРАЕТ ПРОФЕССИЮ»

План моего очерка возник еще в вагоне. Во-первых, решил я, это будет типичный рабочий нашего времени, человек высокой квалификации, грамотный, закончивший десятилетку или техникум. Хорошо, если бы он к тому же еще учился заочно в институте. А во-вторых, нужно найти такого парня, который сменил бы перед этим две, три профессии в поисках «самого себя»... Я не сомневался, что среди многочисленного коллектива металлургов Макеевки мне удастся отыскать героя, подсказанного моим воображением. Но получилось совсем иначе...

В заводоуправлении и в парткоме, в редакциях местных газет, одним словом, везде мне советовали встретиться со сталеваром Рябцевым — мастером скоростных плавов. А все, что я слышал о нем, не укладывалось в прокрустово ложе моего плана.

Когда я познакомился с Даниилом Сергеевичем, его жизнь показалась мне очень поучительной и интересной. Я как-то сразу почувствовал к нему глубокую симпатию, заинтересовался его трудной, обычной и «нетипичной» биографией.

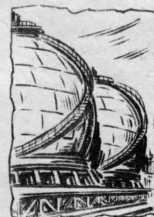
Вряд ли, подумалось мне, на примере Даниила Сергеевича я смогу показать, как и почему он выбрал именно эту профессию. Но уж о влюбленности в свое дело этого «колдуна» сталеварения с потрепанным школьным учебником в руках, об упорстве, преодолевающем любые преграды, я попытаюсь рассказать обязательно.

(Очерк «Даниил Рябцев выбирает профессию» начинается на 12-й стр.).

Слово Л. ВЛАДИМИРОВУ,

автору очерка

«ХОЗЯИН ВОЛШЕБНОГО ГОРОДА»

Когда Октай Нахмет оглы Касумов улыбается, он делает это от всей души. Кто знает: быть может, ясная и открытая улыбка тоже помогает ему работать с людьми. «Тоже» — потому что Касумова, начальника смены завода синтетического каучука в Сумгаите, любят за тонкое знание дела, высокую культуру, спокойный и скромный характер.

Трудно поверить, что этот опытный командир производства еще пять лет назад не имел понятия о том, как делают синтетический каучук. Но факт есть факт: Октай стал учеником на химическом заводе только в 1957 году.

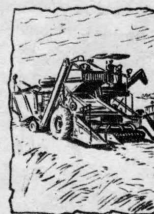
О том, как выходил в орлиный полет Октай Касумов, я постарался рассказать в очерке «Хозяин волшебного города».

(Очерк начинается на 20-й стр.).

Слово Л. ЮДАСИНУ,

автору очерка

«СКОРАЯ ПОМОЩЬ»

Я не искал идеального героя. Это, по-моему, безнадежное занятие. В нем есть что-то от поисков «вечного двигателя». Мне просто хотелось рассказать о хороших делах наших людей, о таких их качествах, которые характерны для советской эпохи, рождены ею.

Тему, как это всегда бывает, подсказала жизнь.

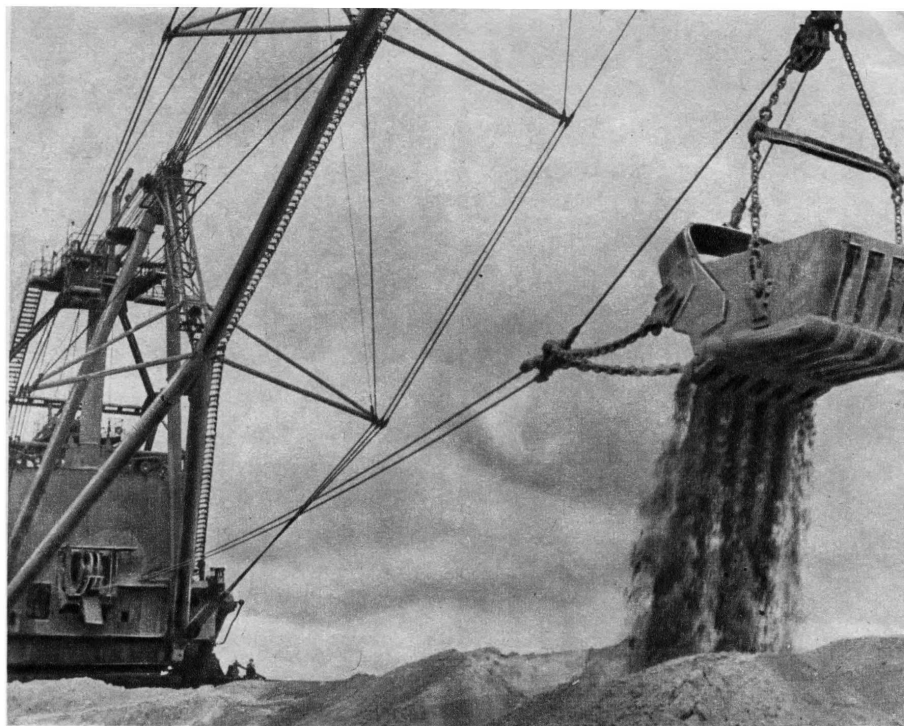
На окраине Ростова раскинулись цехи хорошо всем известного ветерана нашей индустрии — завода «Ростсельмаш». Сейчас он выпускает самоходные зерновые комбайны, с каждым годом увеличивая их производство.

В прошлом году ростсельмашевцы обязались выпустить сверх плана из сэкономленного металла восемьсот комбайнов. А выпустили около тысячи. Это было бы невозможно без помощи многих и многих предприятий — смежников.

Когда я представил себе, как сотни людей самых различных профессий, биографий, возрастов, характеров ради исполнения слова, данного Родине, добивались успеха, я понял, что нашел тему. У нее сразу же появилось и рабочее название: «Творческое содружество».

Не просто рождается такое содружество. И держится оно не строчками договоров и не на личной выгоде. Оно создается в борьбе, в творческом труде, в преодолении многих и многих трудностей и препятствий. Оно помогает красивым сторонам человеческого характера.

Творческая бригада Ивана Горожина, о которой написан очерк «Скорая помощь», мне увиделась одним из кристалликов общенародной россыпи рабочего творчества. Мне показалось важным рассказать не только о том, что представляет из себя этот «кристаллик», но и о том, как он формировался и рос. (Очерк «Скорая помощь» начинается на 26-й стр.).

ТАК ПРИХОДИТ ЗРЕЛОСТЬ

П. БАЙБАРИН

Фото А. ЛЕВИНА

За окном метет поземка, все скрыто в белой сумятице. И как ни хочется Аркадию побыть еще в теплой конторке, надо идти...
Он выходит в снежную крутовёрть, спускается по скрипучей лесенке

А теперь, читатель, мы приглашаем тебя познакомиться с делами и судьбами героев этого номера. А во врезках и на полях журнальных страниц ты найдешь заметки и статьи о том, что связано с жизнью и трудом этих людей.

к железнодорожным путям. Тут тише, белая пелена кажется не такой плотной; там, где кончаются рельсы, уже видны черные фигуры. Это работают ребята из путевой строительной бригады.

С трудом вгрызается в мерзлый, неподатливый грунт кирка, но с каждым ударом Аркадий движется вперед, а вслед за ним укладывают шпалы: первую, вторую, третью...

Жесткий перестук, когда крепят рельс, и дальний рокот экскаватора, посвист ветра и удары собственного сердца — все сливается воедино. Он поднимает кирку, как молот, и земля отвечает звоном, как наковальня.

* * *

Совсем недавно здесь было чистое поле.

Молодость не любит воспоминаний, она устремлена вперед или вся до предела заполнена сегодняшним. Аркадию — двадцать три. Учился в школе, служил в армии. Вернулся в родное село с дипломом радиотелеграфиста первого класса. Здесь радисты не требовались, зато в трактористах была нужда. И он пошел на курсы. Учение давалось легко. Помогала восьмилетка и армейская добросовестность.

Но смутили письма. «Приезжай сюда, дел тут — край непочатый, — писал брат. — Шутка ли — Курскую магнитную аномалию осваиваем. Богатства такие, что и представить трудно. Просто сказка, тысяча вторая ночь... Захочешь — будешь бульдозеристом, а то и на экскаватор, как я, определишься. Одним словом, приезжай!..»

И Аркадий приехал. Правда, встретили его без особого восторга. Начальник рудника даже не глянул в его свидетельство тракториста: — Хватает их у нас. Хочешь, направляю в путевую бригаду?

Так и попал он в карьер.

Время было трудное. Зима капризничала — то метель, то слякоть. Машины не успевали отвозить породу от экскаваторов. Те зачастую стояли, уткнув в землю ковши. Дозарезу нужен был железнодорожный путь. И Аркадий уже видел его светлым, солнечным: вверх бегут лесенкой шпалы, поблескивают рельсы и мчитса по ним наперегонки с ветром стремительный светло-голубой электровоз...

Кирка бьет и бьет, и земля отвечает звоном, а сзади, шпала за шпалой, растет, добавляется лесенка...

— Ковальчук, э-эй, Ковальчук! — Аркадий оборачивается. Спускаясь по откосу, машет ему рукой бригадир путейцев. — Сходи в рудоуправление, звали тебя.

Что там еще? Аркадий кладет кирку, скидывает с потных, разгоряченных рук варежки. Он еще не знает, что в жизни его наметился новый поворот.

* * *

...В сущности, все началось с пустяков. Невдалеке от карьера монтировали шагающий экскаватор. Аркадий нет-нет да и забегал на монтажную площадку, как бы между прочим заводил разговор с монтажниками, с каждым днем все более сознавая, как хочется ему быть вместе с ними. Дела на площадке не ахти как спорились, и все-таки что ни день — глаз его замечал перемены.

— Сегодня редуктор левого поворота ставим, — пояснил ему как-то знакомый монтажник. — Увидишь потом, как работа пойдет: нажал кнопку — и двинет кругом вся эта машина.

Кнопку нажимать было пока рано. Но Аркадий видел, зеленый гигант все обростал непонятными приборами, нутро его заполняли многочисленные моторы.

— Эй, парень, чего стоишь: бери ломик, видишь, дело застопорилось!

Аркадий подошел ближе, взял ломик, не совсем понимая, чем он сумеет помочь. Но оказалось все просто: стоило только как следует поднажать на станину мотора, как она послушно сдвинулась вправо, точно осев на приготовленное место.

Он уже хотел уходить, как почувствовал на плече чью-то руку:

— А ты откуда, парень?

— Из путевой бригады.

— Ну, а к нам не хотел бы перебраться? Сдается, ты бы нам подошел. Хочешь, сведу к механику?

Механик монтажного участка Анатолий Александрович Бружас взялся помочь.

— Уж если ты радист, да еще первого класса, так это, можно сказать, — готовый электрик. Как фамилия-то?

— Ковальчук.

— Вот что, Ковальчук... Мы это устроим. А перспективы у тебя отличные. Будешь слесарем, дадим сначала четвертый разряд, а выйдем толк — и дальше пойдешь.

Бружас сдержал слово. Это по его настоянию и пригласили Аркадия в управление.

— Нужен слесарь-электрик, — сказали нам. — Пиши заявление. А то, может, машинистом захочешь стать, так по вечерам будешь ходить на курсы. Мы их вот-вот организуем.

Аркадий верил и не верил: счастье само плывет в руки...

Утром, чуть занялась заря, в новой подаренной братом куртке он уже спешил на монтажный участок.

— Нашего полку прибыло. Давай знакомиться: Сергей Иванович Уваров, — высокий добродушный монтажник протянул ему руку. — Вот тебе отвертка, ключи, паяльник пока на двоих... Схемы читать умеешь? Это хорошо. У нас тут мысль была, чтобы ускорить монтаж. Так что люди нужны с живинкой.

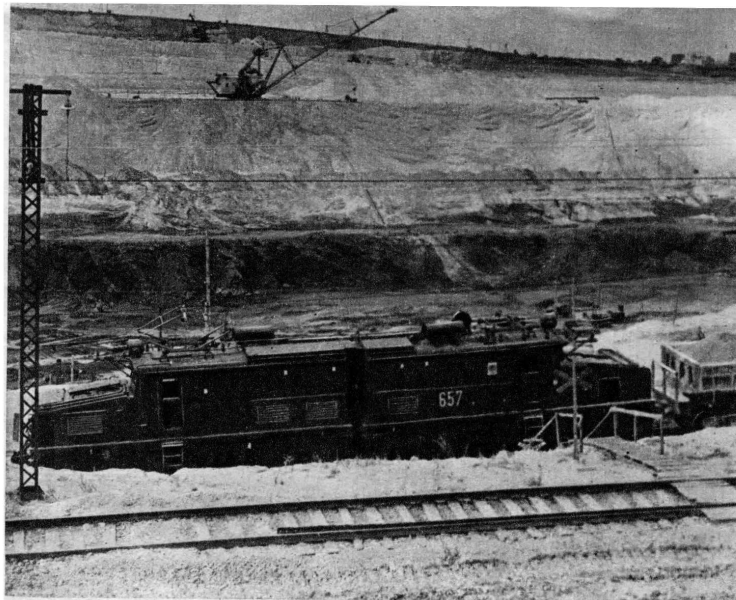
Дружеская простота этих слов сразу сблизила новичка с опытным мастером.

— Монтаж — штука тонкая, — продолжал Уваров. — Раз ошибешься, неделю не разберешься... Давай-ка я покажу тебе, что у нас тут делается...

Они обошли участок. Осмотрели и то, что смонтировано, и то, что готовилось к монтажу.

— Ну, а теперь за работу: задание на сегодня большое.

День, и верно, выдался горячий. Бригада собрала и установила три мотора. Аркадию в основном приходилось крепить болты. Он что мо-

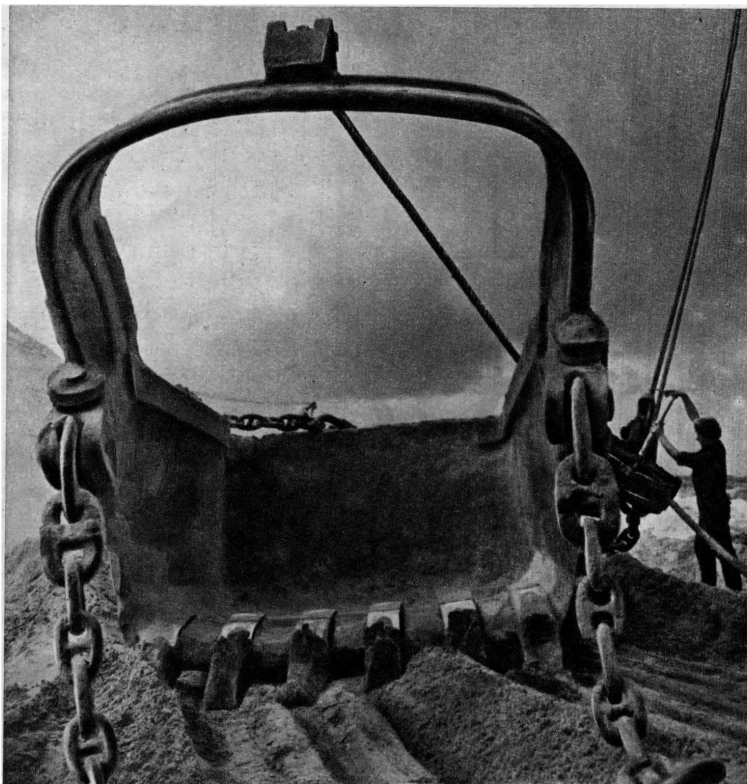

В ЦЕНТРЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПАРТИЯ СТАВИТ РАЗВИТИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ОТНОШЕНИЯ К ТРУДУ У ВСЕХ ЧЛЕНОВ ОБЩЕСТВА. ТРУД НА БЛАГО ОБЩЕСТВА — СВЯЩЕННАЯ ОБЯЗАННОСТЬ КАЖДОГО ЧЕЛОВЕКА. ВСЯКИЙ ТРУД НА ПОЛЬЗУ ОБЩЕСТВА КАК ФИЗИЧЕСКИЙ, ТАК И УМСТВЕННЫЙ УВАЖАЕМ И ПОЧЕТЕН. НЕОБХОДИМО ВОСПИТЫВАТЬ ВСЕХ ТРУДЯЩИХСЯ НА ЛУЧШИХ ОБРАЗЦАХ ТРУДА, НА ЛУЧШИХ ПРИМЕРАХ ВЕДЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ХОЗЯЙСТВА.

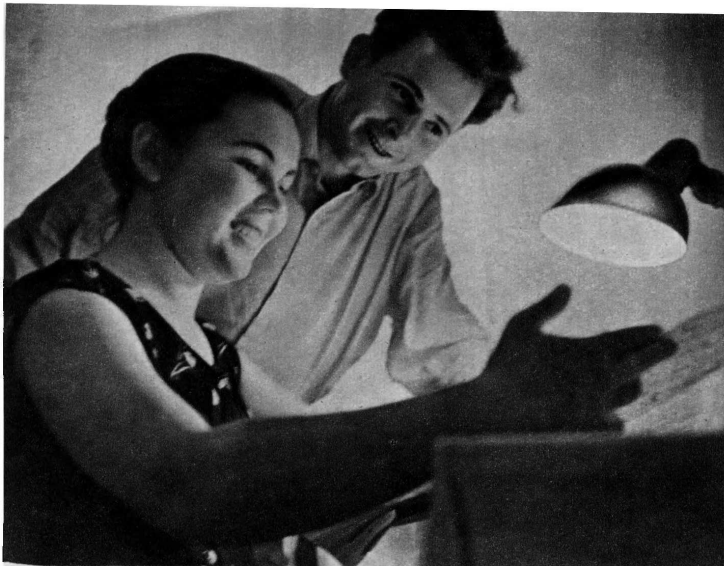
ВСЕ, ЧТО НЕОБХОДИМО ДЛЯ ЖИЗНИ И РАЗВИТИЯ ЛЮДЕЙ, СОЗДАЕТСЯ ТРУДОМ. ПОЭТОМУ КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН УЧАСТВОВАТЬ В СОЗДАНИИ ТЕХ СРЕДСТВ, КОТОРЫЕ НЕОБХОДИМЫ ДЛЯ ЕГО ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ДЛЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА. ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ПОЛУЧАЛ БЫ ОТ ОБЩЕСТВА КАКИЕ-ЛИБО БЛАГА, НЕ УЧАСТВУЯ В ТРУДЕ, БЫЛ БЫ ТУНЕЯДЦЕМ И ЖИЛ ЗА СЧЕТ ДРУГИХ.

В КОММУНИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ ЧЕЛОВЕК НЕ МОЖЕТ НЕ ТРУДИТЬСЯ. ЭТОГО НЕ ПОЗВОЛИТ НИ ЕГО СОЗНАНИЕ, НИ ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ. ТРУД ПО СПОСОБНОСТИ СТАНЕТ ПРИВЫЧКОЙ, ПЕРВОЙ ЖИЗНЕННОЙ ПОТРЕБНОСТЬЮ ВСЕХ ЧЛЕНОВ ОБЩЕСТВА.

ИЗ ПРОЕКТА ПРОГРАММЫ КПСС

Вот она — лопата современного рудокопа!

Хорошо заниматься вдвоем.

чи нажимал на ключ и почти физически ощущал, как крепнет связь между ним и новой профессией.

Идут дни.

Аркадию все больше нравится Уваров, удивляет его опыт, знание техники. Правда, за спиной Уварова годы работы машинистом, но и четырнадцатикубовый шагающий гигант — это такая хитрая штука, что до сих пор кажется Аркадию книгой за семью печатями. Ему уже, правда, открылось кое-что, но это — как дорожка для разбега.

— Бери ключи... Надо как следует проверить редуктор.

Аркадий берет ключи, идет следом за Уваровым и знает, что сейчас будет не только проверка, но и урок, интересный и поучительный урок, открывающий новые тайны мастерства.

Монтаж почти закончен. Через неделю-другую экскаватор своим ходом отправится в карьер. Уваров уже все по-хозяйски проверил в кабине управления — он один из четырех будущих машинистов. Аркадия назначили смазчиком в бригаду Уварова. Как-то теперь пойдет его жизнь? Ну, да что об этом думать? Главное, что ему здесь все по душе. И когда смотрит он на взметнувшуюся ввысь семидесятипятиметровую ажурную стрелу с алым флагом наверху, кажется ему, что и сам он стал более сильным и ловким, более быстрым и зорким.

...Сейчас, светлым осенним днем, карьер выглядит весело. Послед-

ние дни стоит ясная погода, и дела развернулись вовсю. До руды остается пройти совсем немного, и это воодушевляет людей: каждому хочется, чтобы желанный день настал раньше.

- Ну, как смазка?
- Все в порядке, Сергей Иванович.
- А у тебя, Зайцев?
- И моторы, и гидравлика — как часы.

Смена принята. Уваров садится за пульт, ноги — на педали, крепкие руки уверенно сжимают рукоятки управления. И сразу качнулась стрела, побежали, поблескивая, тяговые канаты, дрогнул и заспустил книзу ковш.

Аркадий не перестает удивляться работе мастера. Уваров нажимает на педали, движет рукоятки, и тысячетонная машина послушно поворачивается то вправо, то влево; ковш то падает в глубь карьера, то поднимается ввысь.

На стене мягко пощелкивает электроимпульсный счетчик. Отгружен третий, четвертый, пятнадцатый, двадцатый ковш. К утру число их должно дойти до пятисот пятидесяти. На семьдесят больше нормы — так решила бригада. Только бы не допустить простоя.

Из кабины Аркадий спускается в машинный зал. Желтыми, красными, зелеными огоньками светятся панели управления. А ниже их, сотрясая воздух, сорвываются в работе моторы. Их много, до пятидесятиков. А вот и «сердце» агрегата — мощный синхронный двигатель, и рядом с ним три генератора — подъема, тяги и поворота. Стрелки терморегулятора легонько покачиваются между черной и красной предупредительными отметками. Значит, все в порядке, смазка поступает исправно, подшипникам ничего не грозит.

Слесарь-смазчик — так называется его новая профессия. В бригаде — четверо. Он пока самый младший. Работа несложная, но ответственная; не догляди — и сгорит мотор: простой, тысячные убытки.

Аркадий за смену по несколько раз обходит все моторы. Тут проверит на ощупь, не греются ли подшипники, там прислушается, нет ли тревожного перестука, посмотрит внимательно, не искрят ли щетки генератора. Засорится маслопровод — прочистит его. Заметит нехватку масла — берет за насос ручной смазочной станции или за шприц. Так и проходит смена.

...Громыкая по железным ступенкам, в зал торопливо сбегает Геннадий Зайцев — первый помощник машиниста. В одной из цепей сгорел предохранитель. Он быстро заменил его, подошел к Аркадию.

— Не хочешь ли пройтись со мной вдоль панелей? Польза будет. Если ты уже сдал на второго помощника машиниста, то чтоб и первым стать дорога тебе не закрыта. Учись, пока я жива, — добавил он шутливо.

Аркадий кладет шприц в сторонку, идет за товарищем. И снова, пусть небольшие, открытия, — книга за семью печатями оказывается не такой уж таинственной. По крайней мере, он знает теперь уже многие из ее тайн.

* * *

Со времени пуска рудника прошел почти год. Аркадий мог быть доволен собой: с третьего разряда поднялся до седьмого. Рабочий-пу-

В СВЯЗИ С БУРНЫМ РАЗВИТИЕМ НАУКИ И ТЕХНИКИ СЛЕДУЕТ НЕПРЕСТАННО СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ СИСТЕМУ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ С ТЕМ, ЧТОБЫ МАСТЕРСТВО РАБОТАЮЩИХ НА ПРОИЗВОДСТВЕ СОЧЕТАЛОСЬ С ПОВЫШЕНИЕМ ИХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В ОБЛАСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ И ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК И ПОЛУЧЕНИЕМ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ, АГРОНОМИЧЕСКИХ, МЕДИЦИНСКИХ ИЛИ ДРУГИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ.

ИЗ ПРОЕКТА ПРОГРАММЫ КПСС

ЭНТУЗИАСТЫ

Р. ПОДОЛЬНЫЙ

Фото Л. АБРАМОВА

УЛИЦА ДЕВЯТАЯ РОТА, 4

Кабинет директора ремесленного училища № 65. Рука невольно поглаживает украдкой полированный бок длинного стола. Его дерево «играет», как драгоценный камень, — с такой тонкостью, с таким чувством прекрасного оно отделано.

— Это тоже их рук дело, — говорит, показывая на стол, Андрей Павлович Кочепасов, — одна из дипломных работ. Кстати, группа столаров сейчас здесь. Мастерят ребята большие щиты, на которых разместится выставка технического творчества, посвященная XXII съезду КПСС. Место выставки — павильон трудовых резервов на ВДНХ. Почетное задание!

...В мастерской господствует медовый запах свежего дерева. Золотые кольца стружек па-

дают к ногам шестнадцатилетних хозяев верстаков.

Вот они, двадцать шесть юношей, резерва бригады коммунистического труда.

ПРАВО НА ИМЯ

До чего же это великое слово — резерв! В нем не только настоящее людей, но и их будущее. И какое будущее!

Ребята из группы столаров 65-го ремесленного училища — резерв рабочего класса. Эту честь разделяют с ними в родном училище мальчики еще 41-й группы.

Уже сейчас, имея за плечами всего два года обучения, они ищут новое в новой еще для них профессии.

Они все комсомольцы, резерв великой Коммунистической партии Советского Союза.

И недаром есть у них еще одно имя, которое включает в себе все перечисленное и, наверное, многое другое. В апреле этого года двум группам, в том числе группе мастера Варганова, было присвоено почетное, вдохновляющее звание «Резерв бригады коммунистического труда».

Даты начала соревнования за гордое звание своей группы и торжество получения его ребята помнят не хуже, чем свой день рождения. Так и располагают события по времени: я вступил в комсомол еще до начала соревнования, а ты через месяц.

Обязательства были составлены буднично и трезво: сотни рублей перевыполнения плана, дисциплина, учеба в вечерней школе...

Вы понимаете, что это значит: в 16 лет, когда еще не установился характер, не совсем окрепла воля, учиться одновременно в училище и школе! А именно так сделали восемнадцать из двадцати шести членов группы. Самым обидным было то, что они оказались все в разных вечерних школах, разбросанных по столице, — по месту жительства — как пишут в канцелярских справках. Не подойдешь к товарищу, не поправишь его, не поможешь... А почему не поможешь! И Валентин Шаралов вместе с Иваном Ермаковым вытащили из двоек Володю Калинин.

— В группе все было проще, — говорит Павел Богдан, комсорг. — Двое ребят «отключались» — плохо слушали объяснения, отлынивали от работы. Ну, мы их, как у Макаренку. Совета командиров у нас, правда, нет, на актив вызвали: встань на середину и отвечай, что и как. За это тебя взгреть надо, а в чем помочь!

Актив особенно чувствовал свою ответствен-

теец, электрослесарь, слесарь-смазчик — три профессии, три ступени... Казалось бы, чего больше? Но вот в июне 1960 года сделан новый рывок вперед — Аркадий сдал экзамен на первого помощника машиниста.

Теперь уже Уваров доверял ему пульт управления, и каждый раз, когда это случалось, Аркадий чувствовал особый подъем и волнение. В вечерней школе тоже все хорошо. Окончил девятый класс, перешел в десятый. В общем дела идут — скучать некогда. А заскучал — стоит выйти на улицу, и в задорном гомоне молодого горняцкого города грусть и скуку снимет как рукой.

Кажется, все в порядке. Но тревога нет-нет да и охватывает Аркадия. Да не его одного.

Бывает так. Идут они с Уваровым на работу, еще не дошли до агрегата, а Трубочев, которого предстоит сменить, выходит навстречу, невесело говорит:

— Сидели бы дома, ребята. Зря ноги бьете! От чего ушли, к тому пришли. Стоит наш экскаватор.

Опять простой. Третий день — ни коша.

— Сидища-то какая! — возмущается Трубочев. — Илья Муромец! А толк какой от него? Сидим сиднем, как квочки. Всем нужна руда, а мы погоды дожидаемся.

— Идете к главному инженеру, — предлагает Аркадий. — Сколько еще сидеть!..

В рудоуправление пришли всей бригадой — семнадцать человек. У главного инженера шло совещание — и как раз о прорыве на руднике. Вовремя подоспели! И подлили масла в огонь. Наговорили начальству много неприятного: и про то, что запущено автохозяйство, и про непорядки на железнодорожном отделе. Год-то на исходе — план под угрозой. Нечего все на погоду валить.

— Что верно, то верно, — отозвался главный инженер. — Спасибо за заботу. Дело-то общее. Мы тут кое-что придумали. Людей расставим по-новому, строго спросим с виновных. Но, — продолжал он, — поработать придется на совесть.

— За это не тревожьтесь. Упрашивать не потребуется.

И как-то так получилось, что после этого памятного дня все, действительно, пошло по-другому.

Раздался клич:

— Все на ударный двухдекадник! Давешь руду!

Люди дневали и ночевали в карьере. Двадцать дней были днями горения. Слово жизнь убыстрила свой бег, словно сердце стало биться вдвое чаще. В комсомольском штабе двухдекадника ночами напролет не гас свет.

Шторм, бушевавший вокруг, захватил и наших друзей с экскаватора ЭШ 14/17. У них тоже все пошло по-другому. К песчаному террикону то и дело подкатывали думпкары. Едва успевали их нагрузить, террикон все рос, поднимаясь еще выше. Казалось, новоявленный Илья Муромец забыл, что такое покой.

Дни проходили в напряженном труде, а вечерами на площадке возле карьера победителям вручали премии, фотографии с памятными надписями, о делах их разносили вести «молнии» и радиогазета. Да, го-

рячие были дни! И цифры добычи руды неуклонно росли, крепла вера людей в свои силы.

...Новогодний бал в разгаре. Играет музыка, кружатся в танце пары, улыбаются светятся глаза. Для горняков этот бал вдвое праздничней — они сдержали свое слово: дали руду. И тем, кто скептически улыбался во время борьбы за план, теперь можно было с полным правом сказать: лучше всего люди проверяются в бою, и мы эту проверку выдержали.

А для Аркадия этот праздник радостнее вдвое, вчетверо. И это, наверное, потому, что он весь вечер танцует с Любой Ивановой, машинистом с агломерационной фабрики Губкинского рудника.

Вальс, фокстрот, потом снова вальс... Как это он раньше не замечал, что она такая славная. И ему очень хочется, чтобы этот вечер продолжался долго-долго...

* * *

В синем-синем небе черной точкой парит жаворонок. Сегодня выдался первый хороший весенний денек, и Люба провожает мужа на работу. Они идут рука об руку легкими, пружинящими шагами. Встретилась канава — перемахнули ее, подошли к железнодорожному пути. Люба быстро пробежала по отполированному рельсу и издала задорно поглядывая на Аркадия: «А ну, сможешь, как я!». Хорошо идти под теплыми весенними лучами. И глядя на жену счастливыми глазами, Аркадий говорит, говорит без умолку. Он рассказывает о том, как строили этот рудник, о своих друзьях. Люба — сама из славного племени горняков: ей долго объяснять не приходится. Все понимает с полуслова. Но и она порой удивлена: до того грандиозны масштабы открытой добычи руды.

Бурильные станки? Те самые, что готовят скважины для взрывчатки? Они крупнее и мощнее тех, что в подземном забое. Но неужели все-таки сразу можно взорвать пятьдесят тысяч тонн руды?

— Да, сразу, — говорит Аркадий, — остается грузить и увозить.

— А что это там за флаг в вышине?

— О, это наша гордость, — загорелся Аркадий. — Роторный экскаватор. Такая машина, если бы ты знала! Везли его сюда полторы тысячи вагонов. Зато и работать будет — на удивление! Посильней нашего — тысяча кубов в час. Ни самосвалы, ни думпкары ему не нужны. Специальный конвейер отправит грунт за три-четыре километра.

А вот и карьер! Слева открылся во всей красе ЭШ 14/75.

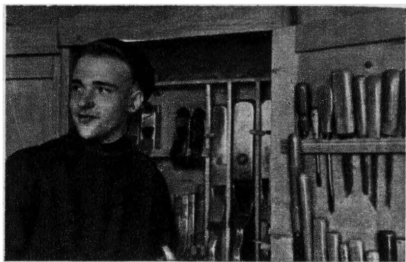
Машинист встречает их радушно:

— Молодоженам — привет!

Аркадий поднимается в кабину. В раскрытое окно врывается ветер. Аркадий садится в кресло, по-уваровски уверенно поставив ноги на педали. Привычными движениями нащупывает рукоятки управления. И вот уже качнулся ковш, врезался зубастой пастью в песок. Еще мгновение — и он уже повис над отвалом.

Машина послушна малейшему движению руки. Вот это землекоп! Аркадий смотрит туда, где ковш вгрызается в грунт. Ниже его покрытая только тонкой темной коркой лежит руда. Та руда, без которой не будет ни чугуна, ни стали, ни плугов, ни комбайнов, ни станков, ни лопаты землепроходца...

ность за товарищей — ведь это он предложил им соревноваться. Собственно, говоря не формально, активистами сейчас стали уже почти все. Из двадцати шести только один пришел

Кто сказал, что столярная работа — простое дело?.. Павел Богдан у шкафчика с инструментами.

в училище комсомольцем, только восемь начали комсомольцами второй год обучения. А сейчас группа целиком комсомольская.

УМЕНИЕ ДУМАТЬ

— Разве на все работы кто-нибудь может заранее все инструменты придумать! — говорит одному из подопечных Сергей Иванович Варганов. — Здесь без своего приспособления дело не пойдет. Думай, парень.

И, подмигнув, идет вдоль верстаков. Да, и столяру без живинки в деле нельзя. Не один слесари — любители технических новинок.

Сергей Иванович вспоминает: вот хотя бы история с пилястрами к шкафам, с узкими и длинными округлыми деревянными полосами. Их надо было оклеить фанерой. Дело на первый взгляд не сложное, но практически мучительное. Не хочет приклеиваться упругая фанера к их поверхности. На больших комбинатах на этой операции работают специально подготовленные прессы. А как быть в маленькой училищной мастерской? Наверное, такие приспособления существуют, но учащиеся до своего додумались сами. Может быть, только мастер помог. Так появилось на свет любопытное корытце из трех досок со вторым дном из дерматина. Ткань плотно охватывает пилястр и надежно прижимает к нему фанеру.

Да, они научились думать.

И покашливая, и косясь в сторону учеников (не услышали бы, их и так в последнее время слишком хвалят). Сергей Иванович говорит:

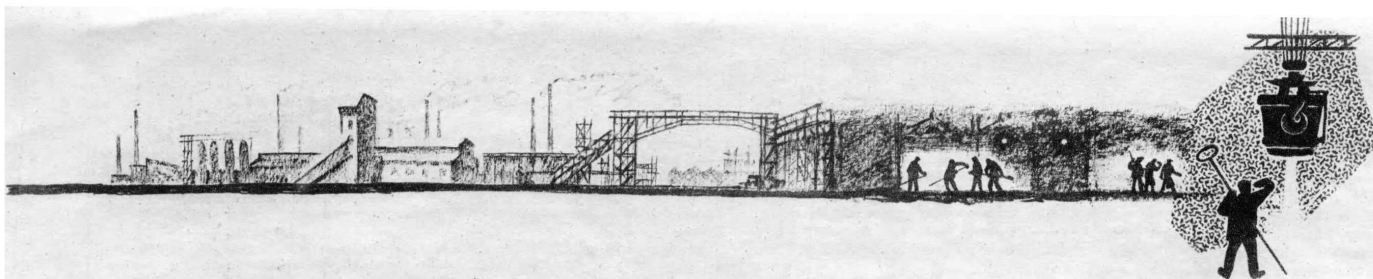
И у нас есть техника!

— Почти все, по-моему, будут на работе рационализаторами. Думать умеют. Резерв изобретательной армии!

ЕЩЕ МАЛЬЧИШКИ...

Вот паренек стряхивает с рукава стружку, сверяет с чертежом готовую деталь. Рабочие широкие ладони, рабочие уверенные движения... Но ведь у большинства только-только начинают топорщиться не знавшие бритвы усики. Морщины не тронули ясные лбы... Не всех еще даже пускают на вечерние сеансы.

Многие эпизоды из жизни группы, о которых мне рассказывали, носят еще чисто маль-

ДАНИИЛ РЯБЦЕВ ВЫБИРАЕТ ПРОФЕССИЮ

Борис БОРИН

Фото И. ЗОЛОТАРЕВА

«Возможно, переход был чересчур резким. Сразу — после бескрайних полей да зеленых перелесков, звенящих серебряными голосами знаменитых курских соловьев, — горячий цех, огненное дыхание слепающих мартенов. «Нет, — подумалось юноше, — не выдержу...» Но уходить с завода было как-то неловко. Ведь начальник цеха предупреждал, что работенка здесь и вообще-то нелегкая, а без привычки может показаться совсем невыносимо трудной. А он тогда храбрился, говорил, что привык к труду и ничего не боится... Как же теперь быть?»

Однажды на перекуре молодой подручный подошел к сталевару и, упорно не поднимая глаз, словно он никогда до этой минуты не видел ничего интереснее своих рыжих ботинок, попросил:

— Скажи на рапортчике, что я ничего не делаю... чтоб уволили... Будь другом... Не могу я тут больше...

Сталевар сдвинул на затылок кепку с синими очками, удивленно присвистнул:

— Чудак ты парень! Да зачем же я врать буду? Иди к начальству, пиши заявление: так, мол, и так... — Он выслушал сбивчивые объяснения подручного, поглядел на узкие, еще мальчишеские плечи, на нечастное, перемазанное сажей лицо, усмехнулся: — Ладно. Ежели не лежит у тебя душа к нашей работе, нечего тебе здесь и делать. Скажу...

Свое обещание сталевар сдержал. Его жалоба прозвучала убедительно. Начальник цеха досадливо нахмурился.

— Придется уволить. Лодыри нам не нужны, — сказал он, делая пометку в записной книжке.

Все казалось шло, как задумано, но неожиданно вмешался пожилой сталевар, работавший на соседней печи. Ничего не зная об уговоре, он встал и недовольно пробасил:

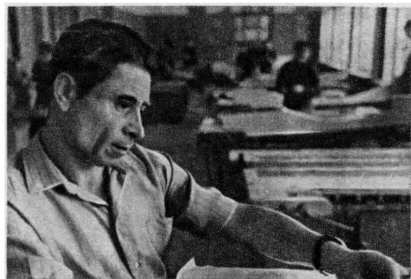
— Совести у тебя нет, Алексей! Зачем возводишь на человека напраслину? Я же вижу, как он у тебя «отдыхает!» — и обращаясь к начальнику цеха: — Отдайте мне парня. Думается, можно из него неплохого рабочего сделать...

...Это произошло более двенадцати лет назад. Но Даниил Сергеевич Рябцев — один из лучших сталеваров Донбасса, прославленный мастер скоростных плавов любит иногда вспоминать столь необычное начало своей работы у мартена. Ведь он тогда чуть не отказался от профессии, без которой теперь и помыслить не может своей жизни.

* * *

Полегоньку, почти незаметно наше детство переходит в юность. И, наверное, невозможно отыскать в памяти тот единственный день, на ко-

чишеский характер. Взял, скажем, парень, да и распылил табуретку, служившую наглядным пособием — захотел проверить, хорошо ли заточил пилу. «Случай, достойный дошкольни-

Мистер группы «Резерв бригады коммунистического труда» Сергей Варганов.

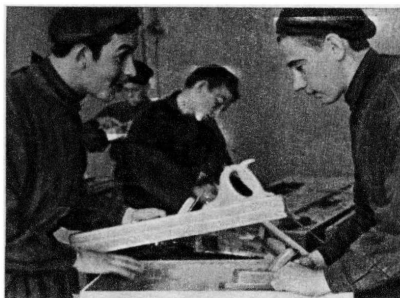
НА ГОД СТАРШЕ

Подождите-ка! В мастерскую входит незнакомый юноша в темном костюме. Но незнаком он только мне. Все на секунду отрываю от работы, чтобы пожать ему руку, послать веселое приветствие или, на худой конец, ласково кивнуть головой. Он страшно похож на них — и все-таки заметно, что постарше. Выясняется, что старше он на целый год, что кончил он училище в прошлом году. Это Николай Коршунов, бригадир бригады коммунистического труда на 2-м Московском мебельном комбинате, пришел навестить тех, с кем теперь занимается его учитель и товарищ Сергей Иванович.

Вот оно, будущее группы!

— Бригадиром я стал совсем недавно, — смущенно рассказывает Николай. — Восемь нас в бригаде. Все — тоже из ремесленных учи-

Они изготавливают учебные пособия для можайских школьников.

лиц, только из других, кончили года на три в среднем раньше, чем я.

— Почему же именно вас сделали бригадиром!

Сегодня — староста группы, завтра, быть может, бригадир коммунистического труда — Владимир Войчишин.

ка!» — так сурово оценил его Павел Богдан.

Детство проглядывает во многом. А ведь этим ребятам вот-вот предстоит выйти в серьезную трудовую жизнь, где мало места для мальчишества. Их дела порукой, что они справятся. А все-таки!

И вдруг я вспоминаю адрес училища: 9-я рота, 4. Когда-то в этих местах жили потешные солдаты из полков Петра I. Набранные из подростков, эти полки чуть позднее уже брали у турок Азов. Хорошие предшественники были у теперешних хозяев улицы. Они тоже сумели вовремя повзрослеть.

— План хорошо выполнял, а потом, кажется, учли, что я в училище был старостой группы. Опыт руководства был, — смеется Николай.

Ребята рассказывали гостю о многом. С застенчивой, но гордой улыбкой говорили об удостоверениях членов «Резерва бригады коммунистического труда», которые им выдают училище.

Юноши выходят в жизнь. Их ждут строгие комбинаты и мебельные фабрики. Товарищи рабочие, верьте этим удостоверениям, они получены по праву.